

Начальникам горных округов предписано: «Оказывать господину Мэрчисону и учёным спутникам его всевозможное содействие к удобнейшему изучению хребта Уральского». Когда геологи работали с подмосковным углём, мимо них на Кавказ проследовала дорожная коляска. Потомки Томаса Лермонта и графа Мэрча не обратили внимания друг на друга.

Чуть ли не в тот же самый день, когда геологи добрались до Соликамска, поручик Тенгинского пехотного полка написал стихотворение «Выхожу один я на дорогу», будто вёл репортаж с космического судна, в иллюминатор упираясь лбом:

*В небесах торжественно и чудно,
Спит земля в сиянье голубом...*

Он с высокой орбиты увидел планету в голубой бахроме!

***

В марте 1965 года топики (топографы) сейсморазведочной партии с шестью шли по незамёрзшему болоту — незамёрзшему, хотя морозы стояли в ту пору совсем не весенние. Поэтому топографы в броднях шли с шестью по тонкому льду, выжимая на лёд чёрную болотную воду — вперёд и назад, наморазживая дорогу для техники, сначала лёгкой, а потом и тяжёлой.

Болото — на правом берегу Камы против Соликамска, неподалёку от северной точки тропы Мэрчисона и от места аварийной посадки космического корабля «Восток-2». Первые шаги на планете Земля после выхода в открытый космос сделаны Алексеем Леоновым именно в пермской тайге, в пермской глуши. Зачарованное место!

Лицо Алексея Леонова топографично, оно похоже на дешифровку космического снимка. Глаза — мальчишеские, голубые, как озеро, в котором отражено облако. Он видел всю Землю и всю Воду!

А потом произошло вот что: скафандр деформировался, и Леонов не смог войти в шлюзовую камеру, как это полагалось по инструкции, ногами вперёд, чтобы можно было закрыть за собой люк. Леонов пошёл вперёд головой! Кажется, что не только к Джиму

Хокинсу, но и к Алексею Леонову обращены слова Стивенсона в «Острове сокровищ»: «Лучшего дела ты не сделаешь за всю свою жизнь, даже если доживёшь до 100 лет».

Том Сойер, мальчишка из города Сент-Питерсберг на Миссисипи, заблудившись в пещере, спасал себя и девочку по имени Бекки Тэтчер. Он пролезал во все ходы пещеры до тех пор, пока не увидел кусочек неба. И другой мальчишка — Дик Мэрчисон — так же отчаянно продирался по лазу дренажного колодца.

ТЕРМИН «ПЕРМСКАЯ СИСТЕМА» ВПЕРВЫЕ БЫЛ ПРЕДЛОЖЕН МЭРЧИСОНОМ В ПИСЬМЕ ПРОФЕССОРУ ФОН ВАЛЬДГЕЙМУ ФИШЕРУ ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1841 ГОДА

***

Вернёмся в 1841 год. Отряд Мэрчисона (экспедиции тогда назывались «летнее экскурсирование») оказался в Екатеринбурге. Отсюда началось изучение Урала — семь основных пересечений хребта и ряд боковых маршрутов. Доброта, которая исходила от людей в самых медвежьих углах России, наполняла душу Родерика глубоким тёплым чувством к России и к русским.

Спуск по уральским рекам затруднён из-за множества мельничных запруд. Взять хотя бы фантастический сплав по пересохшей Серебрянке до Чусовой. Для иностранных гостей открыли плотины верхних запасных прудов. «Спуск по Серебрянке в 50 миль, — писал Мэрчисон, — был одним из самых памятных в моей жизни. В прекрасный солнечный день река стала судоходной! Воды в реке было недостаточно, чтобы утонула мышь, и, однако, случилось чудо — речное ложе наполнилось. Одна из лодок опрокинулась, и геологи неожиданно искупались в быстром потоке. Большую

лодку нередко переталкивали через стремнины наши отважные и весёлые гребцы. Мы с де Вернейлем плыли в каноэ. Когда мчались через какие-то столбы, лодка была опрокинута. Я спас мою полевую книжку (смотри пятна), однако мой плащ, сумка, трубка утонули. Мы выкарабкались на берег, и нашу лодку вытащили. Местные жители, которые ловили рыбу, развели огонь, чтобы мы могли просушиться. Волкодав лежал рядом с нами. Поплыли дальше. Наши лишения были вознаграждены сделанными нами в течение целого дня наблюдениями между Серебрянским заводом и Чусовой над строением долины, по которой извивается река Серебрянка. Дно лодки было пробито, и мы приблизились к берегу. Потом была прекрасная вечерняя сцена. Верстах в трёх от устья реки были мы принуждены оставить лодку и ночью прошли по сырým джунглям русского леса много миль — никакого жилья не было ближе.

Не ранее двух часов пополуночи мы, голодные, насквозь промокшие, достигли наконец тёплых и сухих крестьянских изб деревни Усть-Серебрянка. Вскоре мы сидели с хозяевами в тёплой комнате со спящими вокруг детьми.

Я проснулся от яркого солнца. Наши обувь и одежда были высушены на чистом стоке. После чаепития мы отправились на большую реку Чусовую, в которую как раз впадала Серебрянка».

Путникам не пришлось доставать бумаги с двойными печатями — их просто согрели, накормили и напоили, как это принято на Урале или в нагорьях Шотландии.

Вот что увидел Родерик в России: «Для такого народа не существует реальных затруднений. Натыкались ли путешественники на почти безводную речку, она на их глазах, как бы сверхъестественною силой, делалась судоходною, и они могли спускаться по ней на лодках. Там, где не было возможности плыть, крепкие молодцы, оживляя тяжкий труд громкими песнями, переносили лодки на плечах через мели и пороги. В грязь и сушь, в зной и в сушу никогда не было слышно ропота на их устах, и «можно» было единственным ответом этих